

трех глав, заключения и библиографического списка, включающего 219 наименований.

Творчество В.Аксенова, С.Довлатова, Дж.Д.Сэлинджера с первых лет появления их произведений в литературном мире и до сего времени вызывает интерес у исследователей. Бесспорной заслугой диссертанта является очень полновесный свод научных работ разного жанра, посвященных творчеству указанных авторов, который вдумчиво систематизирован. Это осуществлено во введении.

Актуальность исследования Я.О.Резакова очевидна: она заключается во внимании к малоисследованной сфере установления сути творческих переключек прозы В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова с произведениями Дж.Д. Сэлинджера, причем, в контексте развития мирового историко-литературного процесса, с постановкой в центр внимания аспекта национальных рецепций.

Научная новизна диссертационного исследования вытекает из стремления автора установить зоны художественного контакта творчества В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова с прозой Дж.Д. Сэлинджера, понять многогранную общность тематического, поэтологического, философского плана, обнаруживающуюся между произведениями этих художников, что осуществляется впервые. Кроме того, научная новизна работы Я.О.Резакова связана с исследованием принципов и способов взаимовлияний, с созданием нового интерпретационного ряда восприятия прозы Дж.Д. Сэлинджера, В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова, с анализом мотивной структуры их текстов, расширением историко-литературного контекста функционирования произведений писателей.

Все это позволило диссертанту взглянуть на выдвинутую им проблему исследования с более совершенных методологических позиций и обнаружить еще не обозначившиеся в поле научного знания ее важные аспекты.

Заслуживают поддержки положения, выносимые на защиту, которые вдумчиво разработаны и последовательно доказываются в работе.

В соответствии с логикой исследования первая глава работы названа «Концепция личности в прозе В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» и разделена на разделы. В первом разделе основное внимание сосредоточено на проблеме становления героя 1950-1960 годов в молодежной прозе В.П. Аксенова и романе Дж.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи».

Аргументированно доказано, что, несмотря на существующее мнение о различии западного и советского мировосприятия, очевидна типологическая схожесть героев романа Дж.Д. Сэлинджера и повести В.П. Аксенова; это объясняется, по верному представлению диссертанта, «общностью западных и советских литературных тенденций» (с.23). Такая общность обнаруживается автором работы в утопичности мировосприятия героев: у Аксенова это связано с надеждой молодых людей эпохи «оттепели», на преобразование общества в западном либеральном ключе; у Сэлинджера – с поисками главным героем Америки как страны первых ковбоев. Оправданно резюмирует автор работы, что, при всей утопичности, мироощущение героев передавало глубинные сдвиги в действительности – динамику преобразования общества» (с. 27).

Безусловным новаторством отличается и следующий параграф главы – «Синкопичный герой в прозе В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера». Поскольку здесь речь идет об эстетической концепции джаза, то применение этого термина можно считать удачным, детально осмысленным. Автор диссертации анализирует здесь особый тип литературного героя – как синкопичного – в творчестве изучаемых писателей. При этом исследование основывается на убедительном осмыслении понятия «синкопа» в художественном тексте. Это быстрое смещение акцентов, неожиданные эмоциональные переходы, резкое изменение психологических состояний.

Мотив джаза, явственно обнаруживаемый в творчестве Дж.Д. Сэлинджера и В.П. Аксенова, как показано в работе, восходит у писателей к художественной концепции Ф.С. Фицджеральда. Параграф содержит целенаправленный аргументированный анализ образов героев целого ряда произведений: рассказа «Грустный мотив», романа «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, статьи «Простак в мире джаза», повести «В поисках грустного бэби», романа «Ожог» Аксенова.

Важно, что рассуждения по поводу проделанного сопоставления произведений двух авторов не самодостаточны: в результате сделан существенный вывод, о том, что «интерпретация прозы Дж. Д. Сэлинджера и В.П. Аксенова в поле эстетики джазовых синкоп позволяет установить одну из определяющих областей взаимодействия русской и американской литературы в русле интернациональной значимости джаза как культурного индикатора эпохи» (с. 44).

Следующим этапом данного исследования логично стало определение специфики изображения героя-аутсайдера в произведениях С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера. У Довлатова эта проблема рассмотрена преимущественно на примере рассказа «Иная жизнь», повести «Филиал», повести «Марш одиноких». Основываясь на мнении А. Арьева, диссертант развивает мысль о том, что «аутсайдерская проза Довлатова «тяготеет к лаконичному и ироничному изображению действительности в традициях «отрезвляющего бытового реализма», который созвучен «несчастливым историям» Дж.Д. Сэлинджера. Убедительно проанализирована типология образов героев-эмигрантов в рассказах Довлатова.

У Сэлинджера проблема аутсайдерства исследуется на примере ранних рассказов, написанных с 1940 по 1948 год. Здесь важно подчеркнуть, что эти рассказы относятся к числу недостаточно изученных в зарубежном и отечественном литературоведении, поэтому вовлечение их в концептуальную «цепочку» данного исследования представляется весьма значимым. Прежде всего, следует отметить анализ рассказов «Хорошо ловится рыбка-бананка»,

«Душа несчастливой истории», «Мягкосердечный сержант», «Небольшой бунт на Мэдисон-авеню», (этот рассказ позднее стал главой романа «Над пропастью во ржи»).

В заданный ракурс удачно «вписались» рассуждения автора работы о важности сюжета «вертеровской» переписки, использованной Ф.М. Достоевским в его первом романе «Бедные люди» и обнаруживаемой в произведениях Сэлинджера. Включен в этот контекст и «вертеровский сюжет» у Гоголя и Тургенева, что придает исследованию емкость и широту ассоциаций. Закрывающий этот параграф вывод позволяет утвердиться в мысли о том, что проанализированные произведения двух писателей отразили динамику восприятия представления о «другой жизни» в русской классической литературе и выразили общность Дж.Д. Сэлинджера и С.Д. Довлатова «в сэлинджеровской критике американской стереотипизации, навязанной коммерциализацией культуры и приносящей ущерб духовному развитию человека и смягчению этой категоричности довлатовским описанием особой ментальной черты – «американской беспечности» (с.56).

Вторая глава работы: «Поэтика В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» – содержит целенаправленный аргументированный анализ своеобразия мотивной структуры, а также принципов символизации в произведениях писателей, который ведется по трем направлениям.

Первое связано с исследованием концептуального для этих авторов мотива пропасти. Обозначив наиболее знаковые семантические значения этого мотива в культурологии, Я.О.Резаков объяснил поставленную перед собой задачу: «...указанные инварианты мотива пропасти рассматриваются в контексте творчества Дж.Д. Сэлинджера и В.П. Аксёнова с целью наведения «культурных мостов» над «пропастью» актуальной конфронтации Запада против России» (с.59). Ее решение осуществлено очень полномерно, с учетом специфики художественного сознания обоих авторов.

Значимым представляется корректный анализ романа «Над пропастью во ржи», приведший диссертанта к верному умозаключению о выражении в

нем тяготения Сэлинджера к духовным началам, связанным, в том числе, к тяготению писателя к проповедничеству, наставничеству, стремлению к духовному спасению человека.

Вызывают одобрение аналитичные суждения диссертанта по поводу рассказов В.Аксенова в данном аспекте. Оригинально и глубоко соотнесение «Звездного билета» как пропасти с «пропастью» в поле Сэлинджера. Оправданным выглядит привлечение традиции Ломоносова, употребившего образ «звездной бездны». В рассказах «Победа», «В поисках жанра», повести «Рандеву», в автобиографическом романе «Ожог» и других диссертант обнаружил и аналитично осмыслил различные инварианты мотивы пропасти у Аксенова.

Очень актуальным представляется итоговое положение данного параграфа: «... конструктивный диалог с американской культурой в контексте творчества Дж.Д. Сэлинджера и В.П. Аксёнова является одним из имагологических «мостов», позволяющих избавляться от предвзятого отношения к инонациональной культуре и её представителям и отказу от сегрегации российского литературного творчества от американского» (с.67).

«Символика образа птицы в творчестве В.П. Аксёнова и Дж.Д. Сэлинджера» – таков еще один обнаруженный диссертантом аспект поэтики, роднящий художественное мышление этих писателей. В работе представлен концептуальный сопоставительный анализ целого ряда произведений Аксенова и Сэлинджера, свидетельствующий об этом. Выявлена главная типологическая линия общности писателей – христианский мистицизм у Аксенова, различные, главным образом, дзен-буддистские духовные идеи Сэлинджера. Орнитологический символика обнаруживается диссертантом в различных инвариантах произведений писателей: конечно, прежде всего, в инварианте свободы, духовного освобождения человека.

Верна методологическая установка диссертанта, о том, что такого рода анализ «позволяет осмысливать ауто- и гетероимидж их прозы в идейно-

эстетическом единстве без акцентирования внимания лишь на идеологических позициях».77

Значимым фактором научной новизны работы Я.О.Резакова является постоянная апелляция к традициям русской классики. В данном контексте исследование обогащено обращением к творчеству И.С.Тургенева, А.П.Чехова, А.Н.Островского, М.А.Булгакова.

Далее логика исследования привела диссертанта к анализу поэтики вещного мира в интерпретации С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера. В данном параграфе концентрированно, емко, как это присуще стилю диссертационного исследования Я.О.Резакова, исследована аксессуарная, характерологическая функция вещей в художественных текстах писателей.

Опора на предшествующую научную мысль – тоже заметная черта диссертации. Здесь, со ссылками на целый ряд исследований о Довлатове, проводится анализ сборника рассказов «Чемодан» в указанной парадигме. Диссертант выявляет следующую главную особенность довлатовской «поэтики вещей»: эти вещи «складываются в концептообразующую эстетическую систему выражения Довлатовым эмигрантской ностальгии по России»80. Из анализа произведений Сэлинджера в указанном ракурсе (романа «Над пропастью во ржи», цикла «9 рассказов» и др.) вытекает важная убежденность автора работы в том, что система «мира вещей» в творческой парадигме Сэлинджера играет роль ориентиров для построения духовного каркаса в сознании читателя, который соотносит воспринимаемые сюжеты не с жизнью автора, а со своим личным опытом». (С.91).

Обнаруживаются здесь также сходные «вещные» образы-символы (перчатки, например), которые у Сэлинджера и Довлатова становятся национальными символами культурного пространства своего времени. Таким образом, и в этом подразделе работы установлены линии типологического схождения русского и американского писателей.

Заключает вторую главу работы обращение к поэтике мифа о блудном сыне в творчестве С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера. Обозначив

наиболее знаковые интерпретации этого известнейшего библейского сюжета, диссертант осмысляет его инварианты, особенности функционирования в текстах писателей. У Довлатова в сборнике «Компромисс» анализируется поэтика анекдота с целью смягчить значение этапа «грехопадения»; в повести «Заповедник», которая являет собой, по верному наблюдению автора работы, наиболее полновесную интерпретацию притчи о блудном сыне, усматривается сходство с сэлинджеровской критикой потребительского отношения к культуре в романе «На пропасть во ржи».

Относительно американского писателя представляется аргументированным суждение о том, «что мотив блудного сына в творчестве Сэлинджера является одним из определяющих при интерпретации его основных произведений и тяготеет к направлению реализации сюжета евангельской притчи, установленной Ф.М. Достоевским».102 Таким образом, на уровне «вечных тем», библейских реминисценций в работе устанавливается еще одно важнейшее связующее звено между инонациональными литературами.

Завершающая. третья глава – «Национальный и инонациональные образы мира в прозе В.П. Аксенова и С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера» – содержит анализ целостных образов России и Америки, художественно воплощенных в прозе этих писателей. Оправданно внимание диссертанта вначале обращено к проблеме эволюции мифа об Америке и о России в их творчестве.

Справедливо обнаруживая связь мировосприятия Сэлинджера с предыдущей американской традицией, диссертант представляет его как одного из последователей писателей «потерянного поколения» в демифологизации стереотипов «американской мечты». При этом главный акцент справедливо делается на том, что «Дж.Д. Сэлинджер пытался переосмыслить американский миф в контексте духовного просвещения», что особенно глубоко раскрыто в анализе романа «Над пропастью во ржи»(с.111). Убедителен диссертант и в проведении мысли о значительном

влиянии на Сэлинджера традиций русской православной духовности, во многом определенной влиянием творчества Ф.М.Достоевского.

Этапы деформации образа Америки у Аксенова ясно высвечиваются в очерке «Круглые сутки нон-стоп» и в эмигрантской повести «В поисках грустного бэби». У Довлатова сходные процессы, – с учетом индивидуально-авторской специфики, – обнаружены в произведениях «Марш одиноких», «Ремесло», «Иностранка», «Филиал».

Оригинальностью аналитических подходов отличается параграф 3.2 – «Концепция «воли-свободы»: русский/американский контекст в прозе В.П. Аксенова, С.Д. Довлатова и произведениях Дж.Д. Сэлинджера». Опираясь на традиционные национальные представления о свободе в американской ментальности, различиях в понимании «свободы-воли» в русской, автор работы рассмотрел здесь наиболее репрезентативные тексты писателей. Особенно значимым стало доказательство того, что вектор творческого развития привел Сэлинджера к превращению писательской деятельности в духовную практику, что оказалось близко к пониманию концепта «воля» в русской ментальности.

Полагаем, значительной научной новизной отличается третий параграф этой главы – «Русская литературно-философская традиция в прозе В.П. Аксёнова, С.Д. Довлатова и Дж.Д. Сэлинджера». В предыдущих разделах работы говорилось о различных гранях освоения традиции русской классики данными писателями. Здесь выделено два аспекта: влияние религиозно-философских взглядов Ф.М. Достоевского и «эффекта айсберга» А.П. Чехова.

У Аксенова автором работы обнаружена тенденция, идущая именно от Достоевского: обретение чувства связи с вечными Божественными началами мира дает герою возможность обрести чувство внутренней творческой свободы. Довлатов, как сумел показать это диссертант, строит свою надежду на чувстве любви к ближнему как основе истинной правды бытия. Чеховский же «эффект айсберга» в поэтике их произведений способствовал

глубине и особой художественной выразительности подобных представлений.

Показателен здесь и концептуальный анализ произведений Сэлинджера, особенно рассказа «Элейн», написанного под влиянием и обаянием Достоевского с его «кроткими» женскими образами. Чеховская традиция в рассказе тоже обнаружена и пояснена: «В «Элейн» «эффект айсберга» имеет принципиальное значение в понимании того, какие оттенки принимает зло в отношении невинной героини рассказа» (с.138). Благодаря тонкой типологической связи с русскими писателями, как показано диссертантом, Сэлинджер проводил свою проникновенную мысль о драме потери обществом чистоты детского восприятия мира.

Таким образом, Я.О.Резаков сумел представить убедительную концепцию существования и функционирования русской философско-эстетической, литературной традиции в творчестве русских и американского писателей, объединяя их стремлением к постижению высших духовных ценностей.

Обоснованным выглядит **Заключение** диссертации, в котором емко подведены итоги проведенного исследования и намечены четко сформулированные перспективы дальнейшего исследования темы

Теоретическая значимость работы определяется современными научными подходами к исследованию проблемы традиций как «встречных течений», проблемного поля взаимодействия образов инонациональных миров, выявления гетероимиджа и аутоимиджа русской и американской национальных литератур через зону контактов прозы писателей.

Практическая значимость диссертации связана с возможностью использовать ее основные положения в учебном процессе при разработке общих или специальных курсов по истории русской и зарубежной литературы XX века, элективных курсов, посвященных творчеству Сэлинджера, американских писателей «потерянного поколения», писателей третьей волны русской литературной эмиграции.

Достоверность и плодотворность научных результатов не вызывают сомнений; вынесенные на защиту положения доказаны достаточно аргументированно. Диссертационная работа Я.О.Резакова – серьезное новаторское научное исследование, вносящее весомый вклад в современное литературоведение.

Автореферат и список опубликованных работ (19 публикации, в их составе – 4, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) в полной мере отражают основное содержание работы Я.О.Резакова, подтверждают большую теоретическую и научно-практическую значимость диссертационного исследования.

Считаем, что диссертация Я.О.Резакова не содержит значительных недочетов. К числу не умаляющих значимости проделанной работы можно отнести такие. В отдельных случаях в анализе превалирует содержательная сторона; порой анализ произведений малого жанра становится весьма лаконичным, «точечным».

Вопросы, адресуемый диссертанту: В чем Вам видятся перспективы изучения избранной Вами проблемы исследования гетеро- и аутоимиджа русской прозы третьей волны эмиграции, в целом русской прозы XX века? Какие еще типологические параллели возможны?

В целом полагаем, что кандидатская диссертация Я.О.Резакова представляет собой серьезное научное исследование, ценное по полученным результатам. Оно содержит в себе решение задач, имеющих важное значение для современной литературоведческой науки. Диссертационное исследование обладает актуальностью, научными значимостью и новизной. Его методология и результаты перспективны для дальнейшего развития науки и могут быть использованы в вузовском изучении русской литературы.

Диссертация **«Гетеро-, аутоимидж русской литературы в прозе третьей волны эмиграции: традиции Дж.Д. Сэлинджера в творчестве В.П.Аксенова и С.Д.Довлатова»** соответствует паспорту специальности 10.01.01. – русская литература, а также требованиям пп. 9–14 «Положения о

порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования – Я.О.Резаков – заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв о диссертации Я.О.Резакова «Гетеро-, аутоимидж русской литературы в прозе третьей волны эмиграции: традиции Дж.Д. Сэлинджера в творчестве В.П.Аксенова и С.Д.Довлатова» по специальности 10.01.01 – русская литература составлен доктором филологических наук, профессором кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)» Викторией Трофимовной Захаровой (специальность 10.01.01. – русская литература).

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)» «10» сентября 2021 г. (протокол № 2). Голосовали единогласно.

Зав. кафедрой русской и зарубежной филологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет)»
кандидат филологических наук,
доцент

Юлия Анатольевна Маринина

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет)»

Факультет гуманитарных наук

Кафедра русской и зарубежной филологии

Почтовый адрес: 603950, Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 1

Телефон: (8312) 436-39-87, Факс: (831)436-07-12

E-mail: mininuniver@mininuniver.ru

E-mail: victoriazaharova95@gmail.com

